Гу Нянь вяло поставила локоть на стол, прислонила щеку к ладони и подавила зевок. Ее нос заложило, а глаза готовы были вот-вот слезиться.

Ох.

В конце концов, Чжо Исюань была богатой девушкой и понятия не имела о боли простых людей. У кого бывают встречи в 8 утра?

Ей так хотелось вернуться и вздремнуть…

Встреча с намерением поиздеваться, замаскированная под обсуждение сценария, мирно прошла за 2 часа, пока жертва заснула и вообще была в беспамятстве.

Чжо Исюань пыталась, как могла, но так и не сумела изменить выражение лица девушки, которая безостановочно зевала.

«Устала она или нет?»

Глядя на соперницу, которая была сонной, как маленькая панда, Чжо Исюань не получила никаких оснований для того, чтобы придраться к Гу Нянь, и была очень раздражена этим, но в конце концов она успокоила себя: «Ха, хорошо, умри от усталости! Она должна знать, прежде чем меня обидеть!»

Когда великая госпожа Чжо дошла до последней страницы сценария, она наконец неохотно завершила встречу:

– На этом мы закончим. Если в будущем у меня возникнут вопросы, я обращусь к вам.

Цинь Юаньюань вздохнула и потянула за рукав сонную Гу Нянь. Та опомнилась и уже собиралась приложить немного усилий, чтобы подняться, когда услышала слова Чжо Исюань:

– Ты… можешь идти, а Гу Нянь пусть останется. Есть кое-что, о чем я хочу поговорить.

Гу Нянь не остановилась и не подняла глаз.

– Это касается работы или личных дел?

– По работе, по работе.

– Почему ты не могла сказать об этом во время встречи?

– ...Тогда это личное дело.

– Мы не друзья. О каких личных делах мы должны говорить?

– Ты!

Гу Нянь закончила говорить и собирала вещи. Она повернулась и собралась уходить вместе с Цинь Юаньюань.

Чжо Исюань была готова потерять рассудок от гнева. Она хлопнула по столу, вставая.

– Это связано с Ло Сю. Ты уверена, что не хочешь послушать?

– ...

Гу Нянь сделала резкую паузу.

Она медленно подняла опущенные веки, и ее потускневшие от сна глаза медленно засветились.

Цинь Юаньюань и Цзян Сяоцин были близки с Гу Нянь и хорошо знали, что та всегда была вялой, но дорогой сын – это номер один, самое важное.

Услышав слова Чжо Исюань, она быстро подошла и потянула подругу за угол одежды. Она сказала низким голосом:

– Гу Нянь, не слушай ее. Давай скорее уйдем отсюда...

– Все в порядке, – Гу Нянь опомнилась и улыбнулась ей безобидной улыбкой маленькой феи. – Ты возвращайся первой. Тебе не нужно ждать меня.

– Но...

– Все в порядке. Доверься мне.

– Ну хорошо.

Цинь Юаньюань несколько раз обернулась, выходя из конференц-зала. Постояв немного у входа в конференц-зал и безуспешно пытаясь подслушать через щель в двери, девушка вдруг вспомнила кое-что.

Она посмотрела на часы. Было почти 10:30 утра.

– Согласно сегодняшнему расписанию съемок, у Ло Сю, кажется, есть сцена в первой половине дня. Должно быть, он приехал утром и должен быть здесь прямо сейчас… – тихо пробормотала Цинь Юаньюань, быстро набрала скорость и направилась в студию.

Внутри конференц-зала.

Гу Нянь обернулась, и даже ее голос был вялым.

– Хорошо, теперь мы одни. Ты можешь продолжать то, что хотела мне сказать.

Чжо Исюань была так зла, что ее лицо потемнело.

– Какое право ты имеешь так вести себя в моем присутствии? Ты хоть представляешь себе разницу между нами двумя?

– Если эти глупые разговоры – все, что у тебя есть, я сейчас же уйду.

– Подожди!

Гу Нянь никогда не собиралась уходить. Если это было связано с ее драгоценным сыном, то ей было очень интересно, что именно Чжо Исюань хотела ей сказать.

Она обернулась и сказала с вялым взглядом:

– Говори.

Чжо Исюань, казалось, что-то вспомнила. Сжав зубы, она спросила:

– Это ты специально распустила слух среди съемочной команды, что Ло Сю неравнодушен к тебе?

– А???

http://tl.rulate.ru/book/50794/1912392